

Касаясь частной превенции, как более точечной и эффективной, в рамках постпенитенциарной профилактики необходимо предусмотреть новое дополнительное уголовное наказание (по следующим составам ч. 2, 3 ст. 166, 167, ст. 168, 169, ч. 2 ст. 170 УК Республики Беларусь), предусматривающее следующий формат ограничения: «лишение права использования средств телекоммуникации в целях личного виртуального опосредованного общения с использованием глобальной компьютерной сети Интернет сроком на 5 лет». Предусмотрев административную преюдицию за невыполнение таких условий наказания.

Список использованных источников

1. Аниме [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа: 07.02.2020.
2. Интернет-груминг: орудие педофилов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expo-itsecurity.ru/companu/viruslab/arts/15319.html>. – Дата доступа: 07.02.2020.
3. Каменецкий, Ю.Ф. О необходимости разработки следственной профилактики как самостоятельного направления криминалистики / Ю.Ф. Каменецкий, В.П. Шиенок // Предварительное расследование. – 2018. – № 1. – С. 35–43.
4. СК: суицидам сопутствует деструктивная информация в интернете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sputnik.by. – Дата доступа: 07.02.2020.

Дата поступления в редакцию: 17.03.20

V.V. Stalbovsky, Lecturer at the Department of the Criminal Executive Law of the Penal Correction Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

RESPONSIBILITY FOR PREPARING FOR PREPARATIONS FOR CRIMES AGAINST SEXUAL IMPOSITION OR SEXUAL FREEDOM OF MINORS BY USING INFORMATION CONTENT

Attention is focused on measures to prevent and prevent the phenomenon of “pedophilia” in the context of a comprehensive criminal law and criminological counteraction to crimes against sexual inviolability or sexual freedom of minors in a format that is consistent with modern challenges and problems.

The problem is analyzed in the projection of a modern negative phenomenon – the use of Internet grooming of minors with the aim of committing crimes against sexual integrity or sexual freedom of minors.

The harmfulness of the information impact on all age categories of citizens using the Overton Window theory is considered. The relevance of the topic is explained by information challenges and threats, information destructively affecting the unprotected consciousness of minors. The problems are formulated, the corresponding conclusions are drawn, reflecting the scientific novelty of the topic, first touched upon in the given perspective. The author analyzes modern trends characteristic of sexual crime against minors, reflecting the essence of the criminal psychological influence on the victim with the help of animated productions.

Measures are proposed to comprehensively counter crimes against sexual inviolability or sexual freedom of minors, which are necessary for all levels of subjects of prevention in terms of labeling information products and increased control over content for an audience with a low level of age restriction. The formulation of a new additional criminal punishment is proposed in relation to the category of crimes under consideration using the foresight method.

Keywords: information security, information threat, Internet grooming of minors, Overton's theory, sexual inviolability, sexual freedom, anime, pedophilia, pedohysteria, pedal crime, foresight.

УДК 340.1 + 343.8

Ю.А. Сурженко, кандидат юридических наук, доцент кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: adunkt85@mail.ru)

РЕЖИМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ОТРАСЛЕВОЙ ПРАВОВОЙ РЕЖИМ

Рассматривается режим уголовно-исполнительного права в качестве самостоятельного отраслевого юридического режима, который обладает специфическим режимом правового регулирования и раскрывается через комплексную характеристику основных его элементов. Обращается внимание на вопросы определения и классификации правовых режимов с точки зрения общей теории права. Проводится параллель между различными отраслевыми юридическими режимами.

Ключевые слова: режим, правовой режим, юридический режим, режим уголовно-исполнительного права.

Термин «режим» (от франц. *regime* – образ жизни, распорядок или управление, либо от лат. *regimen* – правление или управление) получил широкое распространение в русском языке и имеет варианты толкования, взятые за основу выделения различных видов социальных режимов. Одним из таковых является юридический (или правовой) режим, особенность которого заключается в том, что он создается, закрепляется и основывается на такой форме социального регулирования, как право.

Вопросам, связанным с регулированием общественных отношений посредством правовых режимов, посвящены труды многих отечественных и зарубежных ученых и практиков (С.С. Алексеев, П.В. Космынина, Д.Н. Бахрах, Г.С. Беляева, Д.В. Гвоздев, Д.А. Егоров, В.Ф. Ермолович, С.А. Кузниченко, С.С. Маилян, А.В. Малько, Н.И. Матузов, В.А. Рябоволов, Л.М. Рябцев, О.И. Чуприс и др.).

Несмотря на значительные расхождения во мнениях по вопросу определения дефиниции «юридический режим», можно резюмировать, что все они по сути сводятся к определенному сочетанию различных способов правового регулирования с преобладанием для соответствующей отрасли права конкретного метода регулирования. Следовательно, отраслям права присущ свой специфический режим, поэтому большинство ученых сходятся во мнении, что в иерархии юридических режимов именно отраслевые находятся на самом высоком уровне [1, с. 276; 2, с. 7; 3, с. 184; 4, с. 459; 5, с. 29; 6, с. 43]. В связи с этим в классической теории права принято выделять режимы различных отраслей права, например, гражданского, административного, трудового, уголовного, уголовно-исполнительного и др.

Между тем в настоящее время определенное распространение приобрела точка зрения профессора С.С. Маиляна о том, что уголовно-исполнительное право является всего лишь разновидностью административно-правовых режимов (режим исполнения уголовных наказаний), а не самостоятельной отраслью права. Свою точку зрения ученый обосновывает тем, что в случаях, когда административно-правовой режим принимает масштабный характер, то начинает рассматриваться как некая автономная комплексная отрасль права либо законодательства, что произошло и с уголовно-исполнительным правом [7, с. 74].

Тем не менее мнение вышеуказанного ученого представляется довольно дискуссионным и не в полной мере соответствующим сложившимся реалиям в области права по ряду причин:

во-первых, уголовно-исполнительное право является признанной научным сообществом самостоятельной отраслью права;

во-вторых, исходя из подобного рода суждений следует поставить под сомнение существование и иных отраслей права. Например, является ли трудовое право самостоятельной отраслью либо представляет собой всего лишь административно-правовой режим труда и отдыха; не является ли налоговое право режимом налогообложения? Подобного рода вопросы возникают и в отношении иных отраслей права (земельное, экологическое, аграрное, финансовое, информационное, спортивное и др.).

В этой связи необходимо отметить позицию С.С. Алексеева, который при изучении проблем, связанных с определением и разграничением отраслевых правовых режимов, указал на то, что каждый из них «свидетельствует об особой направленности, климате и настрое в регулировании различных сфер правовой действительности, что также позволяет раскрыть реалистичную картину, складывающуюся в этих областях». При этом основное значение правовых режимов ученый усматривает в возможности с их помощью осознавать глубокое социальное содержание права и решать социально значимые задачи в неразрывной связи с содержанием регулируемых отношений [3, с. 186].

Актуальность изучаемой проблематики широко раскрывается и в трудах Г.С. Беляевой. Она отмечает, что из-за отсутствия в научной литературе единства взглядов на правовые режимы «ученые различных отраслевых правовых наук находятся в своеобразном методологическом вакууме, который и приводит их к вольной трактовке понятия, приспособлению его под свои интересы, цели и задачи исследования и часто к созданию своей собственной концепции правового режима» [8, с. 162]. В исследованиях Г.С. Беляева синтезирует понятие юридических режимов и предлагает авторское определение отраслевого правового режима: «особый порядок правового регулирования конкретной области общественных отношений, основанный на определенном сочетании правовых средств, в том числе дозволений, запретов и позитивных обязываний, в рамках отраслевого предмета и метода правового регулирования, действий отраслевых принципов и гарантий, направленный на достижение в регулируемой сфере оптимального социального состояния»; отстаивает позицию, что такой режим является режимом высшего уровня в любой области общественных отношений, регулируемых правом [5, с. 29].

Так, в работах С.С. Алексеева, Г.С. Беляевой и иных ученых отмечается, что особенности отраслевых правовых режимов раскрываются только через комплексную характеристику основных элементов соответствующей отрасли права [5, с. 25–26; 6, с. 43; 9, с. 244–263]. Такими элементами являются от-

раслевой предмет, метод правового регулирования, отраслевой механизм правового регулирования, отраслевые принципы, а также законодательный массив, возглавляемый кодифицированным актом.

В рамках рассматриваемого вопроса о специфике отраслевого режима УИП представляется целесообразным осуществить характеристику этих элементов.

1. Отраслевой предмет. Уголовно-исполнительному праву как самостоятельной отрасли присущ свой предмет. В юридической литературе вопрос о его определении имеет дискуссионный характер, что объясняется тесным взаимодействием и переплетением различных отраслей права в процессе регулирования данных общественных отношений. Анализируя мнения различных ученых, представляется рациональным выделить точку зрения В.Е. Эминова, относящего к предмету УИП «все общественные отношения, возникающие в процессе исполнения или отбывания уголовных наказаний..., а также в ходе применения к осужденным мер и средств предупредительного и исправительного воздействия...» [10, с. 32].

В приведенной характеристике отраслевого предмета УИП четко прослеживается его тесная связь с административным правом, которая в основном выражается в управленческой составляющей регулирования общественных отношений, возникающих в сфере исполнения уголовных наказаний. В то же время рассматриваемые отношения имеют исправительную направленность и входят в предмет уголовно-исполнительного права, следовательно, являются уголовно-исполнительными правоотношениями.

2. Метод правового регулирования. По вопросу о методах правового регулирования уголовно-исполнительных правоотношений также не выработано единого подхода. Однако большинство ученых сходятся во мнении, что основным методом в уголовно-исполнительном праве является императивный, поскольку сам процесс исполнения наказаний уже предполагает неравенство субъектов правоотношений. Однако при этом широко используются и иные методы правового регулирования, являющиеся вспомогательными: диспозитивный метод, методы поощрения либо стимулирования и разъяснения [11, с. 11; 12, с. 11–12]. Другая точка зрения заключается в том, что в УИП существуют три основных метода регулирования – императивный, диспозитивный и метод поощрения, и в зависимости от того, какая сфера жизнедеятельности регулируется, используются различные методы либо их сочетания [13, с. 392; 14, с. 17–18].

Несмотря на дискуссионность возникающих по данному поводу вопросов, считаем, что в сфере, где участники правоотношений характеризуются юридическим неравенством, первоначальным и основополагающим будет являться метод императивного регулирования, а все остальные будут выступать в качестве вспомогательных. Следовательно, отраслевой правовой режим уголовно-исполнительного права изначально основан на методе властного государственного подчинения. Именно императивное воздействие как основная его характеристика обуславливает наличие большого числа запретов и предписаний в данной отрасли, что не исключает возможности использования различных дозволений, льгот и стимулов. По нашему мнению, это особенно ярко проявляется в регулировании условий отбывания наказаний в исправительных учреждениях, которые можно разделить, например, на условия общего, усиленного, строгого, особого режима, улучшенные условия и условия, предусмотренные на случай возникновения определенных чрезвычайных происшествий и ситуаций, регулируемые режимом особого положения, т. е. их изменение в зависимости от поведения осужденного или осужденных.

3. Механизм правового регулирования. Наряду с предметом и методом уголовно-исполнительного права основным элементом режима уголовно-исполнительного права является также механизм правового регулирования, отражающий совокупность юридического инструментария, при помощи которого осуществляется воздействие на пенитенциарные отношения. В связи с этим следует согласиться с отдельными исследователями в том, что непосредственная реализация юридического режима осуществляется через соответствующий механизм, который раскрывает процесс правового регулирования определенной сферы жизнедеятельности [15, с. 78; 16, с. 129].

Иными словами, предусмотренная уголовно-исполнительным законодательством система средств, способов и методов воздействия на общественные отношения в учреждениях уголовно-исполнительной позволяет претворять в жизнь содержащиеся в нормах права правила поведения. Так, требуемый порядок исполнения и отбывания наказания обеспечивается неукоснительной реализацией норм Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь и Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и иных нормативных правовых актов, направленных на установление соответствующих условий отбывания наказания, его исполнения, применения норм поощрения и наказания, соответствующих мер исправительного воздействия и принуждения, средств обеспечения режима и т. п.

4. Отраслевые принципы и кодифицированный нормативный правовой акт. Следующими признаками отраслевого режима являются принципы отрасли права и законодательный массив, возглавляемый кодифицированным нормативным правовым актом. В нашем государстве основные законодательные положения уголовно-исполнительного права как самостоятельной отрасли права закреплены в УИК, которые детализируются в иных правовых актах, направленных на регулирование общественных отношений в сфере исполнения наказаний. Между тем в ст. 6 УИК закреплена система принципов УИП. Данные принципы представляют собой не просто теоретические положения, а в первую очередь основополагающие начала национальной уголовно-исполнительной политики, поэтому ученые-правоведы всегда уделяют пристальное внимание отраслевым принципам права. Основное назначение УИК и отраслевых принципов в формировании уголовно-исполнительного режима заключается, по нашему мнению, в предоставлении возможности выработать соответствующий отраслевой метод и способы правового регулирования, отвечающие требованиям законодательства и духу пенитенциарной политики, сложившейся в государстве.

Таким образом, в данной статье предпринята попытка раскрыть режим уголовно-исполнительного права в качестве самостоятельного отраслевого юридического режима и обосновывается авторская позиция по отдельным существующим проблемным вопросам. С нашей точки зрения, совершенно очевидно, что УИП представляет собой самостоятельную отрасль права, которой присущ свой специфический режим регулирования, раскрываемый через комплексную характеристику его основных элементов.

Следует также добавить, что исследуемый отраслевой юридический режим, опираясь в основном на различные ограничения (как и в административном праве), формирует в итоге свой преимущественно властно-распорядительный стиль правового регулирования всей отрасли уголовно-исполнительного права, в том числе сферы исполнения наказаний, при котором предусмотренный законодательством порядок исполнения и отбывания наказаний достигается путем установления таких рамок поведения, что осужденный вынужден соблюдать установленные требования для достижения желаемого им результата.

Список использованных источников

1. Административное право : учеб. пособие для студентов вузов / Л.М. Рябцев [и др.] ; под общ. ред. Л.М. Рябцева. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2012. – 367 с.
2. Административно-правовые режимы Республики Беларусь / В.Ф. Ермолович [и др.] ; под общ. ред. В.Ф. Ермоловича. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2013. – 291 с.
3. Алексеев, С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1989. – 286 с.
4. Бахрах, Д.Н. Административное право : учеб. для вузов / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – 2-е изд., изм. и доп. – М. : Норма, 2005. – 799 с.
5. Беляева, Г.С. Отраслевые правовые режимы: состав и особенности / Г.С. Беляева // Изв. Юго-Зап. гос. ун-та. – 2014. – № 1. – С. 24–30.
6. Егоров, Д.А. Административно-правовой режим: теоретические аспекты содержания / Д.А. Егоров // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2015. – № 1. – С. 40–44.
7. Маилян, С.С. Административно-правовые режимы в теории административного права и практике государственного управления правоохранительной деятельностью / С.С. Маилян. – М. : ЮНИТИ : Закон и право, 2002. – 212 с.
8. Беляева, Г.С. Правовой режим в общетеоретическом измерении / Г.С. Беляева. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 238 с.
9. Алексеев, С.С. Общая теория права : в 2 т. / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981. – Т. 1. – 359 с.
10. Уголовно-исполнительное право России : учеб. для акад. бакалавриата : для студентов вузов : в 2 т. / Е.А. Антонян [и др.] ; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. – 3-е изд., изм. и доп. – М. : Юрайт, 2015. – Т. 1 : Общая часть. – 287 с.
11. Уголовно-исполнительное право : учеб. для юрид. вузов / А.С. Михлин [и др.] ; под ред. В.И. Селиверстова. – 2-е изд. – М. : Юриспруденция, 2000. – 313 с.
12. Шарков, А.В. Уголовно-исполнительное право : учеб. для студентов / А.В. Шарков. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : Тесей, 2008. – 382 с.
13. Уголовно-исполнительное право России: Теория. Законодательство. Международные стандарты. Отечественная практика XX в. : учеб. для юрид. вузов и фак. / М.Г. Детков [и др.] ; под ред. А.И. Зубкова. – М. : Инфра-М : Норма, 1997. – 599 с.
14. Уголовно-исполнительное право : учеб. пособие для студентов вузов / Е.А. Антонян [и др.] ; под ред. А.А. Гришко. – М. : Моск. ун-т МВД России, 2003. – 384 с.
15. Егоров, Д.А. Административно-правовой режим: понятие и содержание / Д.А. Егоров // Право.by. – 2015. – № 4. – С. 75–81.

16. Рожко, О.В. Проблемы механизма реализации уголовно-процессуального закона / О.В. Рожко // Современные проблемы и перспективы развития досудебного производства по материалам и уголовным делам : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 29 мая 2015 г. / Акад. МВД Респ. Беларусь ; редкол.: И.Г. Мухин (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – С. 126–129.

Дата поступления в редакцию: 20.05.20

Y.A. Surzhenko, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Tactical Training of the Faculty of Militia of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

THE PENAL ENFORCEMENT REGIME AS A SEPARATE SECTORAL LEGAL REGIME

The article, from a general theoretic perspective, considers the regime of penal enforcement law as an independent sectoral legal regime, which has a specific regime of legal regulation and is disclosed through a comprehensive characteristic of its main elements. In addition, issues of definition and classification of legal regimes from the point of view of general theory of law are touched upon, and a parallel is drawn between different sectoral legal regimes.

Keywords: regime; legal regime; regime of the criminal and executive right.

УДК 343.8

*Е.Г. Терешенко, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: teresh1994@mail.ru)*

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ КАК НАКАЗАНИЯ ДО 1917 г.

Проанализированы литературные источники права по исследуемому вопросу различных временных периодов, действовавших на территории белорусских земель. Рассматриваются исторический и правовой аспекты возникновения и развития института наказания в виде лишения свободы и его целей. Исследуются особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в разные исторические периоды. Акцентируется внимание на зарождение идей эффективности данного вида наказания.

Ключевые слова: лишение свободы, тюрьма, тюремное заключение, цель наказания, наказание, эффективность.

Первые упоминания о заключении как ограничении свободы на славянских землях датируются началом XIII в. Оно не имело регламентации, а назначалось по воле князя Древнерусского государства. Русские летописи гласят, что в 1216 г. князь Ярослав Всеволодович, разбитый новгородцами, вернувшись в Переяславль, велел всех своих новгородских купцов побросать в погреб и затворить в тесных избах. В этой связи В.И. Сергеевич приводит такой пример: «По смерти Ярослава Владимировича сыновья его... возвращают свободу родному дяде... Судиславу, более 20 лет сидевшему в тюрьме по воле отца их...».

В локальных источниках XIV в. появляются нормы о предварительном заключении. В частности, ст. 8 Двинской уставной грамоты определяла, что в отсутствие поручителей обвиняемого «сковывали в железах»; ст. 64 Псковской судной грамоты определяла возможность «сковать» или «расковать» подозреваемое лицо, а ст. 93 предполагала взимание пошлины за наложение оков.

Таким образом, древнерусские правовые источники не предусматривали заключение преступников в качестве самостоятельного наказания. Но заключение уже упоминается как мера предварительная в локальных источниках [1, с. 9].

Первым правовым документом, предусматривающим заключение преступника в тюрьму, был Судебник 1550 г. Само наказание – «тюремное заключение» в нем не указывалось, но оговаривалось учреждение, которое его фактически исполняло. Законодатель использовал термины «вкинути», «кинути» и «отсылати в тюрьму». Тюремное заключение стало самостоятельным наказанием, применяемым в качестве основного и дополнительного. Сроки тюремного заключения чаще всего в Судебнике 1550 г. не оговаривались, иногда использовались формулировки «до государева указу», «до смерти», что свидетельствует о том, что предусматривалась в том числе возможность наказания в виде пожизненного заключения. Тюремное заключение также было предусмотрено в качестве предварительной меры: «... а не будет по нем поруки, ино его вкинути в тюрьму, доколе по нем порука будет» (ст. 12) [2]. Наказания в виде смертной казни, битья кнутом, торговой казни пользовались большей популярностью у законодателя, чем тюремное заключение, которое было предусмотрено в 22 статьях Судебника 1550 г., что подтверждало основную цель пенитенциарной политики того